

Глава 1

Александр

Настойчивый звонок телефона заставил меня открыть глаза, перевернуться на спину и дотянуться до смартфона. На часах пять утра, на дисплее женское, жутко раздражающее имя. Светик. Подумывал не отвечать, но потом вспомнил, что звонила она за последние пять минут уже второй раз, значит, дело серьезное, и она не отстанет. Отключить телефон? Может и приехать. А видеть Светика еще хуже, чем слышать.

— Быстро, Свет, — проговорил в трубку.

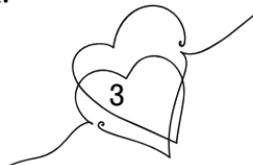
— Сашули-и-ик, — протянула мое имя так, что меня покорило. — У меня беда. Можешь помочь?

Сразу захотелось отключиться, но Светик продолжила:

— Меня тут в клубе задержали. Я сейчас в полиции, и мне разрешили сделать один звонок, — затараторила уже быстрее.

Видимо, над ее головой и правда кто-то стоял, потому что обычно она доходила до сути своего звонка спустя пару минут бесполезного трепа.

— Ты зря потратила свой звонок.

— Ты же шутишь, Сашули-и-ик? Я в отделении в твоём районе, ты же не...

Что именно «я не», я не дослушал. Отключился. Откинулся на подушку и прикрыл глаза, надеясь, что смогу уснуть и меня больше никто не потревожит. Как Светик будет выбираться из отделения, меня интересовало в последнюю очередь. Наплевать! Пусть посидит, ей полезно.

С этими мыслями умудрился даже задремать, но мобильный зазвонил снова. Просыпаться во второй раз оказалось ещё сложнее. Глаза жгло, голова раскалывалась, хотя вчера я не пил, да и спать лег вроде пораньше.

«Господи, если это снова Светик — увижу, придушу,» — пообещал себе, но это оказалась не она. Мама. В семь, мать его, утра!

— Слушаю.

— Саша, ты спишь что ли? — растерянно спросила она.

— Сплю, мама. Как и все нормальные люди, которым нет нужды вставать в семь утра.

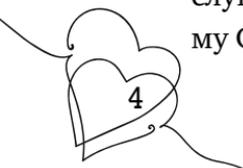
— Я бы тоже не встала! — сказала она с раздражением. — Твоя благоверная позвонила. Вернее, её адвокат. Представляешь? Её задержали! Саша, ты можешь разобраться? Потому что у меня голова болит от одного её голоса!

— И у меня, мам.

Встать все-таки пришлось. Для начала сел на кровати, осмотрелся в поисках одежды, по пути слушая возмущения матери по поводу того, почему Светик звонит ей.

— Потому что я отказался ей помогать, когда она позвонила.

Повисла пауза.

— Ты идиот? Саша, скажи мне, ты совсем меня не любишь? Я старая и больная женщина!

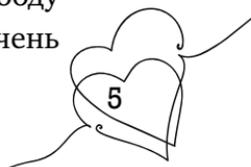
Насчет старой и больной я бы поспорил. Выглядела мама далеко не на свой возраст, да и со здоровьем у нее проблем не было.

— Мам, прекращай, — пресек ее попытки вызвать жалость. — Я сейчас разберусь.

Отключился. С кровати пришлось подняться. Я был раздражен и зол, потому что со Светиком мы расстались несколько месяцев назад, но она продолжала звонить и слать сообщения. Требовала внимания и помощи в самых нелепых вопросах. Бесила невероятно, особенно когда добиралась до моей матери, а та, соответственно, до меня.

Попытки прекратить ее звонки и сообщения ни к чему не привели, как и требования больше ни о чем меня не просить. Она продолжала названивать, а когда я долго не отвечал — ехала ко мне домой или на работу, доставала друзей. Чувствовал я себя в такие моменты придурком, который не может послать бабу, но не бить же ее, в конце концов?

Душ немного освежил, отвлек от тягостных мыслей и ослабил острую, пульсирующую боль в голове. Мозг начал работать, а я — строить планы. Если Светик попала в полицию не за мелкий проступок — потребую у нее в обмен на свободу предоставить эту самую свободу мне. Уж очень

хотелось больше не видеть ее ненавистного лица с вечной улыбкой и не слышать протяжного «Са-шули-и-ик».

Собрался быстро: натянул джинсы, надел кофту и ботинки, накинул на плечи кожаную куртку. На улице, конечно, дождь и ветер, но я на машине, поэтому ограничился кожанкой. Вернуться соби-рался быстро: организую освобождение и зава-люсь домой спать.

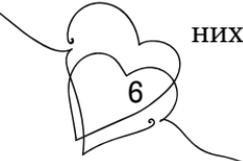
На нулевом этаже забрался в салон своего ав-томобиля и вырулил со стоянки на выезд. Уже на дороге стало понятно, что быстро до полицейско-го участка добраться не получится. Видимость плохая из-за густого тумана, да и дождь как-то не вовремя, а еще время нелетное — половина вось-мого. Люди спешили на работу, а я — вызволять бывшую из тюрьмы и требовать для себя вольной грамоты. Как крепостной, ей-богу.

В бесконечно тянущейся пробке, среди кучи автомобилей и серости стало скучно. Хотелось развернуться и поехать обратно. Пусть бы Све-тик разбиралась со своими проблемами сама, а мама... да пусть не отвечает! Или вовсе выклю-чит телефон.

Уже подумывал так и сделать: набрать мать и развернуться, когда наткнулся взглядом на жен-щину с малышом. Она держала его, крепко при-жимала к себе одной рукой, а второй подняв зон-тик, чтобы ребенок не промок.

Я осмотрелся. Прохожих на тротуарах, кроме них двоих, не было. Стало интересно, куда они на-

правлялись, ведь ни магазинов, ни детских сади-
ков рядом нет.

Автомобили тронулись, и я поехал дальше, правда, удалось проехать всего метров триста. Снова встал и опять наткнулся взглядом на маму с малышом. Внезапно вспомнил, что впереди длинная трасса, километр как минимум до ближайшего магазина и даже дома. Задумался и свернул на обочину, включив аварийку. Представлял, каким благим матом меня крыли водители сзади, но сейчас это было неважно.

— Девушка! — крикнул, пытаюсь догнать незнакомку.

Двигалась она, надо сказать, довольно быстро, несмотря на то, что на ее руках сидел не такой уж и маленький ребенок. Рассмотрев их ближе, я понял, что ему около двух-двух с половиной лет.

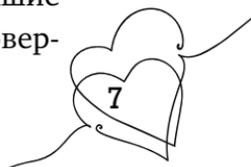
Девушка обернулась и, притормозив, непонимающе на меня посмотрела.

— Садитесь в машину, я вас подвезу.

Предложение сделал без сомнений. Автомобиль не развалится от еще двух дополнительных пассажиров, да и по пути. Решил, что высажу ее в конце дороги, а дальше пусть идет, куда запланировала. Пешком в такую погоду, да еще и по проспекту с плохой видимостью — плохой вариант.

— Ой, нет, спасибо, мы почти пришли!

Она врала. Поблизости попросту не было куда доходить. А еще я заметил ее красные опухшие глаза. И промокшие насквозь кроссовки, совер-

шенно не подходящие погоде, тоже отметил. Как-то разом просканировал ее тело, зацепился взглядом за голые щиколотки, что выступали из-под брюк, за тоненькую курточку. Тепло был одет только малыш: в пуховом комбинезоне и шапочке ему было хорошо. К тому же на руках у мамы!

А вот ей тепло точно не было. Особенно остро я это осознал под очередным порывом ветра. Меня в свитере и кожанке тут же пробрало до костей, а на ней ветровка!

— Девушка, да погодите! — Я последовал за ней, когда она развернулась, чтобы уйти.

— Я не сяду в машину! Тут идти пару метров.

— Скорее, километр, — хмыкнул я. — По этой дороге ничего нет как минимум с километр. Ни кафе, ни магазина, ни домов даже.

— Мне лучше знать, — заупрямилась она, не останавливаясь ни на минуту.

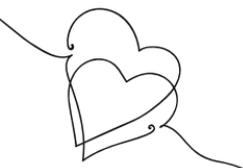
— И куда же вы идете?

— Здесь неподалеку банкомат, — сказала, даже не посмотрев на меня. — Я сниму деньги и вызову такси, спасибо.

Быстрым шагом она пошла дальше, а я повернулся и направился к автомобилю. Знал, что никакого банкомата рядом нет, но какое мне дело? Хочет мерзнуть под пронизывающими порывами ветра и подвергать ребенка опасности заболеть — пусть!

Глава 2

Машины почти не двигались, зато девушка с ребенком шли все дальше и дальше. Минут через пять я понял, что они скрылись из виду, и принялся ждать, когда пойдут обратно. Должно же это произойти, когда она увидит, что никакого банкомата впереди и в помине нет?

Шли минуты, мы еле двигались с места, но я все-таки увидел ее. Она растерянно стояла на маленькой аллейке и смотрела в экран телефона. Потом огляделась по сторонам. Видимо, все же поняла, что никакого банкомата рядом нет.

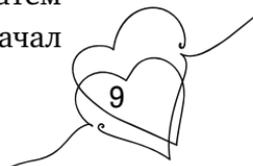
Захотелось выйти снова и сказать, чтобы садилась в машину, но я почему-то сидел на месте и просто смотрел на нее. Изучал лицо, фигуру, скрытую мешковатой ветровкой, худенькие ноги.

Она заметалась. Бросилась сначала в обратном направлении, а затем снова в том, в котором изначально шла. Я прикрыл глаза. Дурочка. Там ведь действительно ничего нет.

И все же не выдержал. Стоило машине поравняться с ней, открыл дверь со стороны пассажирского сидения и прокричал:

— Девушка, садитесь!

Она остановилась, посмотрела на меня, затем на длинную очередь из машин. Кто-то уже начал

сигнальщик и наверняка приготовил битку, чтобы воспитать придурка, который второй раз задерживает и без того медленное движение. Она сомневалась слишком долго, я уже собрался захлопнуть дверцу и тронуться. После второго отказа судьба девушки и ребенка должна меня волновать в последнюю очередь. Но она вдруг зашагала к машине, остановилась, придержала дверь и села на пассажирское сидение.

— Ну, наконец-то! — не выдержал я.

Она захлопнула дверцу, и я тронулся. Правда, мы снова проехали всего несколько десятков метров и остановились. Авария там впереди, что ли?

— Вы простите меня. Навигатор показывал, что впереди банкомат.

— Но его там нет, — подтвердил я.

— Нет, — кивнула она.

— Я подвезу, куда нужно.

— Мне бы до ближайшего банкомата, а там я уже разберусь. Такси вызову и...

Она замолчала, так и не договорив. Я же украдкой за ней подсматривал. Девушка оказалась красивой: точеные черты лица, раскосые глаза, хотя на азиатку она похожа не была, пухлые губы, узенький подбородок, который прямо сейчас подрагивал.

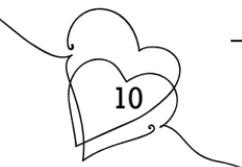

Поднял взгляд выше и наткнулся на стекающую по щеке слезинку.

— Эй, ты чего?

— Я просто, — она всхлипнула, — на эмоциях.

Малыш на ее руках пошевелился, пробубнил что-то на одном ему понятном языке и повернулся ко мне.

— Дядя, — утвердительно произнес он.

— Саша, — подсказал я.

— Сяся, — серьезно повторил он за мной.

Мне стало смешно, и я улыбнулся, снова посмотрев на девушку. Ей, кажется, было совсем невесело.

— У вас что-то случилось? — поинтересовался, потому что просто так не плачут.

— Да нет... — Она поджала губы, явно недовольная расспросами. — Просто доведите нас до банкомата, хорошо?

Она наклонилась, и я только сейчас заметил небольшую, плотно набитую сумку, на которую до этого почему-то не обращал внимания. Подумывал снова спросить, нужна ли ей помощь, но промолчал, сосредоточившись на дороге. Видимость все еще была плохой, да и дождь продолжал лить.

— Вам в банкомат любого банка или...

— Любого, — поспешно ответила девушка и сосредоточилась на ребенке.

Рассмотрев малыша поближе, я понял, что не ошибся. Ему было около двух, может, чуть больше. Да и говорил он уже неплохо, повторял. По одежде сделал вывод, что это мальчик, но кто их разберет, этих современных мамочек, одевающих девочек в темную одежду и напяливающих на мальчишек розовые костюмчики? Вспомнилось, как облажался на дне рождения одного из друзей, назвав маль-

чишку красивой девчонкой. Но ведь он и правда был похож на девочку: с длинными растрепанными волосами и в желтом костюмчике. Я и подумать не мог, что это мальчик. Ляпнул. Как же на меня тогда посмотрели! Как на придурка, не разбирающегося в детях. С тех пор я молчал, ожидая, когда назовут имя ребенка.

Девушка молчала. Мне показалось, она вообще старалась быть незаметной. Держала малыша на руках, прижимала к себе и молчала. Даже дышала так, что я не слышал. Об их присутствии напоминали только запахи. Один — цветочный, легкий, а второй — аромат молока и печенья. Так, видимо, пах ее малыш.

В конце длинной дороги мне нужно было свернуть направо, но я почему-то поехал прямо. Медленно вел автомобиль, помня, что рядом со мной девушка и ребенок.

— А вот, вот банк, — ткнула пальцем девушка.

Я повернул голову, кивнул, включил поворотник и припарковался там, где указала девушка. Она тут же засобиралась, но остановилась, повернулась ко мне и произнесла:

— Спасибо вам! Правда, огромное! Там... На дороге только вы обратили на нас внимание. Спасибо. Сердце у вас золотое.

И вышла из машины, придерживая малыша за спинку. Уезжать я почему-то не спешил, проехал всего пару метров и остановился. Было ощущение, что я что-то упустил, терял, будто это что-то уходило от меня, а я никак не мог понять, что

именно. Посмотрел в боковое зеркало заднего вида и застыл.

Незнакомка, которая гордо покинула салон моего автомобиля пару минут назад, теперь сидела на лестнице банка и... плакала? Малыш стоял на ступеньке и обнимал ее за шею, а я понял, что не могу уехать. Снова вышел из автомобиля и решительно направился к девушке.

— Я не успел уехать, — почему-то попытался оправдаться, хотя понимал, что совсем не должен! Мне помощь не нужна, а вот ей, судя по всему, очень. — У вас точно все в порядке?

Она шмыгнула носом и подняла голову. Посмотрела, вздохнула. Мне показалось, будто она думала, говорить о своих проблемах постороннему мужчине или нет.

— Не в порядке, — наконец произнесла она.

— Я могу помочь, — предложил, не задумываясь. — Встань, пожалуйста, с мокрых ступенек. Простудишься. И ребенка бери. Идем в машину, там и поговорим.

Если она и хотела запротестовать, то не в этот раз. Молча встала, взяла малыша за руку и помогла ему сойти со ступенек. В машине оказались быстро, я включил печку и повернулся к девушке.

— Мне сегодня сообщение пришло, — пояснила она. Быстро достала из кармана телефон, что-то там нажала и протянула мне. — Я подумала, это ошибка.

В сообщении было написано, что со счета были сняты деньги в размере ста тысяч рублей. Прочитав,

тав СМС, я протянул потрепанный телефон хозяйке и приготовился услышать рассказ дальше, но девушка молчала.

— И? — не выдержал. — Дальше что?

— А что? Денег больше нет. — Она развела руками. — Их правда сняли.

Она уставилась в пустоту и поджала губы.

— Это все твои деньги?

Она усмехнулась и снова скривилась, будто хотела заплакать.

— Все, — ответила как-то обреченно.

— Что это за деньги? В смысле, ты на что-то копила?

Она сглотнула и замотала головой.

— Этот счет я открыла для сына и понемногу его пополняла.

— Кто снял, есть предположения?

— Есть. Муж. Теперь уже, наверное, бывший. На эти деньги я собиралась снять на квартиру, потому что идти нам некуда.

— Как это некуда? Откуда-то ты шла?

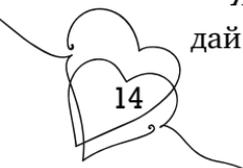
— Шла. — Она кивнула, открыла рот, чтобы что-то сказать, а потом осеклась, но тут же затараторила: — Вы извините, что я так. Пойду, наверное.

Выйти я ей не дал. Остановил, удержав за локоть. На автомате заблокировал дверь. Боялся, наверное, что сбежит и ничего не скажет. Снова в холод, лишь бы не утруждать постороннего и не взваливать на него свои проблемы.

Я думал, что таких женщин не существует, что дай им возможность, они с радостью сядут тебе

на шею. И даже те, кто уверенно заявляют о своей
самодостаточности, с радостью об этом забывают,
окажись сильный мужик рядом.

Она вот не забывала. Ошарашенно смотрела на
меня и искренне не понимала, зачем мне нужны
проблемы незнакомки с ребенком.

Понять бы самому.

— Расскажи как есть. Я не последний человек
в этом городе, постараюсь помочь.

